

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.91

<https://doi.org/>

Discussion about the ethnonyms «Kazakh» and «Kirghiz» on the pages of the pre-revolutionary Astrakhan newspaper «Idel»

A. Makhsutov

Institute of Social Sciences, Istanbul University, Türkiye

 alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Abstract. This article presents a translation of previously understudied materials from the pre-revolutionary Arabic-script Muslim newspaper *Idel*, published in 1907-1914 in the Astrakhan Governorate, many of which are introduced into scholarly circulation for the first time. The researcher's primary focus is on publications that appeared in issues from late 1911 and early 1912. These materials constitute a substantive discussion between the Kazakh mu'allim (teacher) Hasan Ali Efendi, a native of Akmolinsk Oblast, and the Tatar journalist Kayyum Kulatki, who resided among the Kazakh population of the Inner Bukey Horde. The discussion centers on the permissibility of using the ethnonyms "Kazakh" and "Kyrgyz" with reference to the Bukey Kazakhs of the Junior Zhuz. Hasan Ali Efendi consistently advocates the necessity of distinguishing between these ethnonyms and opposes the widespread practice – prevalent in Russian and, in part, Turkic-Muslim traditions – of referring to Kazakhs as "Kyrgyz." His opponent, Kayyum Kulatki, by contrast, appeals to established historiographical and administrative practices concerning these ethnonyms and emphasizes the need to take into account local particularities of identity among the population of the Inner Bukey Horde. In their polemic, both interlocutors advance a range of arguments and counterarguments in order to refute opposing positions and substantiate their own viewpoints. They draw upon diverse historical sources, works of Orientalist scholarship, as well as their own observations of everyday life, including cases of linguistic usage in naming and self-designations among the local population. Analysis of this discussion reveals not only specific features in the formation of ethnic terminology but also broader processes of self-identification within Kazakh society under the Russian Empire. In the concluding part of the study, the author formulates conclusions regarding the nature and causes of the persistence of the ethnonym "Kyrgyz" in reference to Kazakhs in several regions, and extracts valuable ethnographic data from the examined materials. In particular, the study addresses the origins of certain clans of the Junior and Middle Zhuz, local historical traditions, and the transformation of ethnic representations in response to changing external conditions. Special attention is devoted to the evolution of the usage of the ethnonyms "Kazakh" and "Kyrgyz" in the works of Russian and Turkic-Muslim scholars, as well as political and public figures of the early twentieth century.

Keywords: Kirghiz; Kazakh; Ethnonym; Debate; Newspaper; Astrakhan; *Idel* Newspaper; Bukey Horde

For citation: Makhsutov A. Discussion about the ethnonyms «Kazakh» and «Kirghiz» on the pages of the pre-revolutionary Astrakhan newspaper «Idel». *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp.7-19. <https://doi.org/>

«Қазақ» және «қырғыз» этнонимдері туралы «Идел» астрахандық газет беттеріндегі революцияға дейінгі пікірталас

А. Махсутов

Стамбул университеті, Стамбул, Түркия

Аңдатпа. Бұл мақалада 1907-1914 жылдары Астрахан губерниясында жарық көрген, араб графикасымен басылған революцияға дейінгі мұсылмандық «Идель» газетінің бұрын жеткілікті зерттелмеген материалдарының аудармасы ұсынылады; олардың көпшілігі ғылыми айналымға алғаш рет енгізіліп отыр. Зерттеушінің негізгі назары 1911 жылдың соңы мен 1912 жылдың басында жарияланған нөмірлердегі материалдарға аударылады. Мақала материалы Ақмола облысынан шыққан қазақ мұғалімі (оқытушысы) Хасан Али эфенди мен шығу тегі болжам бойынша мишәрлік болып табылатын, Астрахан губерниясының құрамына кірген Ішкі Бөкей ордасындағы қазақтар арасында өмір сүрген татар журналисі Кайюм Кулатки арасындағы мазмұнды пікірталасты қамтиды. Пікірталастың пәні Кіші жүздің Бөкей қазақтарына қатысты «қазақ» және «қырғыз» этнонимдерін қолданудың орынды немесе орынсыз екендігі мәселесі болып табылады. Қарастырылып отырған пікірталас аясында мұғалім Хасан Али эфенди аталған этнонимдерді ажырату қажеттілігін дәйекті түрде қорғай отырып, орыс және ішінара түркі-мұсылмандық дәстүрде кең таралған қазақтарды «киргиз» немесе «қырғыз» этнонимімен атау тәжірибесіне қарсы шығады. Оның қарсыласы Кайюм Кулатки, керісінше, бұл этнонимдерге қатысты қалыптасқан историографиялық және әкімшілік тәжірибелерге жүгінеді. Сонымен қатар, ол Ішкі Бөкей ордасы халқының жергілікті өзіндік бірегейлік ерекшеліктерін ескеру қажеттігін алға тартады. Пікірталас барысында тараптар қарсы жақтың көзқарасын теріске шығару және өз ұстанымдарын негіздеу мақсатында түрлі дәлелдер мен уәждер келтіреді. Полемика барысында олар әртүрлі тарихи дереккөздерге, шығыстанушы ғалымдардың еңбектеріне, сондай-ақ күнделікті өмірге қатысты жеке бақылауларына, жергілікті халықтық атаулар мен өзін-өзі атау тілдік тәжірибелеріне сүйенеді. Аталған пікірталас саралау этникалық терминологияның қалыптасу ерекшеліктерін ғана емес, сонымен қатар Ресей империясының құрамында болған жағдайдағы қазақ қоғамының өзін-өзі сәйкестендіруінің кең ауқымды үдерістерін анықтауға мүмкіндік береді. Жұмыстың қорытынды бөлімінде автор бірқатар өңірлерде қазақтарға қатысты «қырғыз» этнонимінің сақталу сипаты мен себептері туралы тұжырымдар жасайды, сондай-ақ зерттелген материалдардан маңызды әрі құнды этнографиялық мәліметтерді бөліп көрсетеді. Атап айтқанда, Кіші және Орта жүздің жекелеген руларының шығу тегі, жергілікті тарихи аңыз-әңгімелер, сондай-ақ сыртқы жағдайлардың өзгеруіне байланысты этникалық түсініктердің трансформациясы мәселелері қарастырылады. Сонымен бірге ХХ ғасырдың басындағы орыс және түркі-мұсылман зерттеушілерінің, саяси және қоғамдық қайраткерлерінің еңбектерінде «қазақ» және «қырғыз» этнонимдерінің қолданылу эволюциясына ерекше назар аударылады.

Түйін сөздер: Қырғыз; Қазақ; Этноним; Пікірталас; Газет; Астрахан губерниясы; «Идель» газеті; Бөкей ордасы

Сілтеме жасау үшін: А. Махсутов. «Қазақ» және «қырғыз» этнонимдері туралы пікірталас: «Идел» газетінің беттеріндегі дореволюциялық пікір алмасу. *Journal of the National Congress of Historians*. 2025. Vol.2, no.2, pp.7-19. <https://doi.org/>

Дискуссия об этнонимах «казах» и «кыргыз» на страницах дореволюционной астраханской газеты «Идель»

А. Махсутов

Стамбульский университет, Стамбул, Турция

Аннотация. В данной статье осуществляется перевод ранее малоизученных материалов из дореволюционной арабографичной мусульманской газеты «Идель», издававшейся в 1907-1914 гг. в Астраханской губернии, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Основное внимание исследователя уделено публикациям, выходящим в свет в номерах конца 1911 и начала 1912 года. Эти материалы представляют собой содержательную дискуссию между казахским муаллимом (учителем) Хасаном Али эфенди, выходцем из Акмолинской области, и татарским журналистом Кайюмом Кулатки, который был предположительно мишарского происхождения, проживавшего в среде казахского населения Внутренней Букеевской орды, что входила в состав Астраханской губернии. Предметом дискуссии является допустимость или недопустимость использования этнонимов "казах" и "кыргыз" в отношении букеевских казахов Младшего жуза. В рамках рассматриваемой дискуссии Муаллим Хасан Али эфенди последовательно отстаивает необходимость разграничения данных этнонимов и выступает против распространенной в русской и частично тюрко-мусульманской традиции практики называть казахов этнонимом «киргиз» или «кыргыз». Его оппонент Кайюм Кулатки, напротив, апеллирует к устоявшимся историографической и административной практикам в отношении этих этнонимов. Также он считает, что необходимо учитывать локальные особенности идентичности населения Внутренней Букеевской орды. Оппонентами в рамках дискуссии приводятся различные доводы и аргументы в качестве опровержения противоположной стороны и подтверждения собственной точки зрения. В ходе полемики стороны опираются на разнообразные исторические источники, труды востоковедов, а также собственные наблюдения за повседневной жизнью, случаями языковых практик в названиях и самоназваниях местного населения. Анализ данной дискуссии позволяет выявить не только особенности формирования этнической терминологии, но и более широкие процессы самоидентификации казахского общества в условиях нахождения в составе Российской империи. В заключительной части своей работы автор делает выводы о характере и причинах устойчивости этнонима «кыргыз» в отношении казахов в ряде регионов, а также извлекает важные и полезные этнографические сведения из изученного материала. В частности, рассматриваются вопросы происхождения отдельных родов Младшего и Среднего жузов, локальные исторические предания и трансформация этнических представлений со сменой внешних условий. Отдельное внимание уделяется эволюции употребления этнонимов «казах» и «кыргыз» в трудах русских и тюрко-мусульманских исследователей, политических и общественных деятелей начала XX века.

Ключевые слова: киргиз; казах; этноним; дискуссия; газета; Астраханская губерния; газета «Идель»; Букеевская орда

Введение

Газета «Идель», издававшаяся в Астрахани в 1907-1914 гг. на языке тюрки на арабской графике, входила в число наиболее популярных изданий восточной печати России. Бессменным издателем и редактором большей части номеров газеты являлся Абдурахман Исмаилович Умеров. Газета печаталась в собственной типографии «Торгового дома А. Умеров и К» и выходила 2-3 раза в неделю. В рекламе А. Умеров писал, что газета «Идель» – это газета литературная, экономическая, ... сторонник прогресса в просвещении и культуре, издается на языке тюрки (Махсупов 2021: 37).

Программа газеты, согласно её первому редактору З. Шарифуллину, была следующей: 1. Действия и распоряжения правительства; 2. Фельетон (литературный и общественный); 3. Телеграммы; 4. Местная жизнь; 5. Разные известия; 6. Внутренние и заграничные известия; 7. Судебная хроника; 8. Биржа; 9. Справочный отдел; 10. Объявления.

В рубрике «Местная жизнь» и в новостях нередко были материалы о различных мусульманских и тюркских народах как Астраханской губернии и Российской империи в общем. Чаще всего появляются статьи о ногаях, татарах, туркменах и казахах как о народах конкретно Астраханской губернии.

Нужно отметить, что материалы этой газеты о казахах практически не задействованы в научных изысканиях и не введены в научный оборот, обладая при этом широчайшим спектром исторической и этнографической информации. Из материалов газеты можно извлечь полезные данные об исторической хронике Внутренней Букеевской орды, её хозяйственном и религиозном укладе, происхождении разных групп и родов казахского народа. Автор данной работы надеется исправить это положение как переводом и введением в научный оборот тех материалов, которые будут рассмотрены в этой статье, так и последующими своими работами.

Так как газета «Идель» издавалась в Астрахани, конечно же, публикации в газете касались в основном именно Букеевских казахов. Так, им посвящены целые серии статей, как, например, серия «Астраханские казахи», выходившая под авторством Муаллима Туркмен оглы в №№498, 504, 511, 513 и 514 за 1912 год. Но нередко были новости и этнографические справки также о казахах и других регионов, таких, как Красноводск («Идель» №401: 2), Актобе («Идель» №375: 2) и др.

Материалы и методы

Материалом исследования является серия статей и публикаций в астраханской дореволюционной мусульманской газете «Идель» за 1911-1912 гг. В частности, публикации газеты из №405, №409 за 1911 год и «Идель» №422, №443 и №454 за 1912 год под авторством журналиста Кайма Кулатки и муаллима Хасана Али эфенди, представляющие собой дискуссию о допустимости или недопустимости применения к казахам Внутренней Букеевской орды этнонимов «казах» и «кыргыз».

Методологическая основа данного исследования носит комплексный и разносторонний характер, применяя методы историко-этнологического, источниковедческого, сравнительно-исторического и дискурсивного анализа.

Источниковедческий анализ направлен прежде всего на введение в научный оборот представленных материалов, установление их авторства, стилистики текстов, последовательности и датировки публикаций дискуссии на основе конкретных номеров газеты.

Дискурсивный метод заключается в выявлении стратегий и особенностей в применении оппонентами этнонимов «кыргыз» и «казах», скрытых предпосылок, связанных с этнической идентичностью и ее репрезентацией в тексте.

Историко-этнологический метод направлен на интерпретацию рассматриваемых материалов в контексте процессов самоидентификации казахского общества. В рамках данного метода рассматриваются предания о происхождении некоторых родов и трансформация идентификации в зависимости от меняющихся социальных и политических условий.

Сравнительно-исторический метод направлен на сопоставление практики применения того или иного этнонима к казахскому обществу, распространенной в научной и административной среде с письменными и устными свидетельствами, зафиксированными в тюрки-мусульманской традиции. Это дает возможность оценить степень влияния этих факторов друг на друга в процессе установления этнонима народа.

Литературный обзор

Первые фундаментальные работы, зафиксировавшие противоречие между самоназванием и внешним именованием казахского народа, появляются во второй половине XVIII века. Одним из первых авторов, который прямо указал на несоответствие используемого в отношении казахов экзоэтнонима с их самоназванием, является П.И. Рычков. Он отметил, что, несмотря на использование в России внешнего этнонима «киргиз-кайсаки», сами казахи называют себя «казаками» (Рычков 1762: 156-157, 131-133). Чуть меньше, чем через полстолетия, подобное несоответствие зафиксировал И.Г. Георги, который, говоря о землях казахов и называя их «киргизцами», сообщает, что «Киргизские орды» также известны под именем «Казачья орда». Это показывает, что термин «казак» в отношении казахов сохранялся в российской науке до конца XVIII века. (Георги 1799: 119).

В XIX веке проблематика применения того или иного этнонима к казахам в русской литературе становится более выраженной. Так, С.Б. Броневский в «Записках о киргиз-кайсаках Средней орды» констатирует, что в русском языке закрепился экзоэтноним «киргиз-кайсак», но при этом утверждает – сами объекты именованья называют себя «казак» (Броневский 1830: 401-402). А.И. Левшин прослеживает историю слова «казак», указывая, что оно использовалось казахами с момента их формирования и что до XVIII века в России не знали слова «киргиз-кайсаки», а употребляли «казак» и «Казачья орда». Он также разграничивает понятия: «киргиз» относится к кара-киргизам (современным киргизам) и другим группам, а «казак/кайсак» – это искаженное древнее название самих казахов (Левшин 1832: 1-2).

Чокан Валиханов, будучи казахским ученым, также обращает внимание на данную проблематику. В «Киргизском родословии он пишет: «Народ казак (так называют себя и зовутся от своих азиатских соседей киргизы)…» (Валиханов 1985: 151). А.Н. Харузин,

общаясь с казахами, в том числе и Астраханской губернии, также выявляет противоречие между экзоэтнонимом «киргиз» и самоназванием «казах», при этом акцентируя внимание на фонетическом отличии этнонима от наименования русских казаков (Харузин 1889: 23-24).

На рубеже XIX и XX веков наличие одновременно внешнего наименования «киргиз» и внутреннего – «казах» упоминались на страницах исследований и публикаций таких авторов, как Н.И. Гродеков, А.Е. Алекторов, В.В. Радлов, Ж. Акпаев, а также ряда коллективных трудов.

Необходимо выделить исследование Г.М. Сыздыковой «Эндо- и экзоэтнонимы казахского народа в российской историографии второй половины XVIII – начала XX в.», опубликованное в 2025 году, в котором она выявляет основные позиции и направления в изучении эндо- и экзоэтнонимов «казах» и «киргиз», упоминаемых в отношении казахского народа в российской историографии.

Результаты

В данной работе автор введёт в научный оборот и рассмотрит серию статей под авторством Хасана Али и Кайюма Кулатки, в которой два интеллектуала дискутируют о правомочности применения этнонима «киргиз» в отношении казахов Астраханского региона.

Исходя из анализа материалов газеты «Идель», можно узнать, что Хасан Али был муллою и муаллимом в среде казахов и проживал в селении Песковском Петропавловского уезда Акмолинской области («Идель» №422: 4). Кайюм Кулатки же был корреспондентом газеты «Идель» в среде букеевских казахов. Судя по нисбе «Кулатки», он был мишаротатарским переселенцем с территории современного Старокулаткинского района Ульяновской области.

Кайюм Кулатки во всех своих материалах называл казахов «киргызами» и практически не использовал в отношении них этноним «казах». Большинство его новостных статей назывались «Кыргызлар хаьлинден» («Из дел кыргызов») («Идель» №377: 2). Это стало причиной того, что в №405 газеты появляется заметка под авторством Муаллима Хасан Али, где говорится следующее:

«Вы много места уделяете Астраханским казахам в своей газете. Мы благодарны за это от имени всего народа. Но то, что вы называете казахов «киргызами», является мерзкой ошибкой.

Кыргызы – это лишь группа из нескольких тысяч душ в вилайете Жети-Су. Но в общем все они не кыргызы, а казахи. Давайте не будем следовать крайности русских. Вечный почет.

Муаллим Хасан Али». («Идель» №405: 2).

Уже в №409 за 13 декабря 1911 года был опубликован ответ Кайюма Кулатки «Хасан Али эфендиге» («К Хасану Али эфенди»), где он не согласился с ошибочностью применения этнонима «киргиз» к казахам, приведя доводы в защиту своей практики:

«К Хасану Али эфенди.

В прошлом номере «Иделя» Хасан Али эфенди назвал наименование казахов «киргызами» мерзкой ошибкой. Хасану Али эфенди, жившему много лет среди казахов,

изучившему их традиции, природу и нрав, наверное, лучше известна причина этого. Однако, во всех русских, арабских, турецких исторических произведениях, вышедших по всему миру, написано не «казах», а «кыргыз». Входящий в число казахов большой поэт Акмулла тоже называл «кыргызами» карагызов в смысле кочевников. Вторых, живущие в Астраханской губернии туленгиты, кызылкурты, эсентемиры в основе являются переселившимися из Жетысуйского вилаята и поселившимися здесь кыргызами. Такие большие востоковеды, как Катанов также в написанных ими статьях везде пишет «кыргыз», так что эта претензия должна быть не к нам. Осмелюсь просить подробностей по этому поводу у Хасана Али эфенди. Мы же после ознакомления с ними напишем то, что нам известно.

Кайюм Кулатки» («Идель» №409: 2).

Хасан Али ответил Кайюму Кулатки, опровергая его доводы и приводя свои аргументы, в №422 от 13 января того же года в объёмной статье «Кыргыз эмес, казак» («Не кыргыз, а казах»):

«Не кыргыз, а казах.

Я написал личное письмо с парой предложений по поводу наименований «кыргыз» и «казак» почтенному издателю «Иделя», уважаемому господину Абдуррахману Умерову. Он же сам взял эти предложения и опубликовал их в 405 номере «Иделя».

Кайюм Кулатки, часто пишущий о новостях казахов, просит от нас подробных разъяснений. Так как эти наименования являются очень древними и старыми именами многомиллионных народов, чтобы основательно исследовать их и написать о них, нужно очень долго заниматься изучением исторического материала. Если найдётся такая возможность, в одно время я напишу такую работу. Здесь же я хотел бы кратко прочистить некоторые сомнительные доводы Кайюма эфенди.

Хоть мы раньше очень часто читали собранный и изданный Г. Батталом сборник «Акмулла», в нашей памяти не сохранилось наличие там слова «кыргыз». После прочтения слов Кайюма эфенди я ещё раз просмотрел его, но слово «кыргыз» снова не обнаружилось. В стихотворении Акмуллы говорится:

Кыпчак ичи – Карабалык – "Карагызлар"!

Зарына Акмулланынъ каранъызлар!

Джала кылуб, душманга устатдынъыз

На бет минен Танъры алдына барамызлар?! (Транскрипция с оригинала – А.М.).

В Кыпчаке – Карабалык, Карагызы!

Посмотрите на горе Акмуллы!

Написав жалобу, отдали в руки врага.

С таким лицом предстанем перед Богом?! (Подстрочный перевод – А.М.).

Слово «Карагызы» в первой строчке – это не слово «кыргыз». Племя Кыпчак в Костанайском уезде делится на три рода: узун, кёлденен и карабалык. У человека по имени Таукуруч из рода карабалык была жена из земли Аргынов из рода каракесек. Эта женщина была смуглолицей, за что в молодости её называли «Кара кыз» (Чёрная девушка), это слово, искажившись, стало произноситься как «Карагыз». Таукуруч сам был человеком без изюминки, а Карагыз, напротив, была яркой, так что дети её были прозваны народом «карагызами». На сегодняшний день они в количестве нескольких

тысяч домов населяют аймак Карагыз в Костанайском уезде. Когда поэт Акмулла эфенди был учителем в этом аймаке Карагыз у человека по имени Батыш, он повздорил с человеком по имени Эсенгелди и попал в тюрьму.

Вот это вот «Карагыз».

Из-за того, что русские и западные авторы называют казахов «кыргызами», они кыргызами становиться не должны. Никто не подумал, не проверил ошибку и назвали «кыргызами». Продолжив эту практику, современники продолжили так писать. С точки зрения истории между наименованиями «казак» и «кыргыз» есть разница, как между луной и солнцем. На самом же деле последующие востоковеды определили разницу между казаками и кыргызами и разделили эти понятия. Они считают ошибочным называть казахов «кыргызами». Например, почтенный господин Радлов в предисловии к своей книге под названием «Образцы народной литературы Тюркских племён» сказал:

«Широкая Степь от Западного Алтая до реки Урал, от Омска до северных окраин Серафшапской долины населена народом, который называет себя "Казак" и которому русские и остальные западные народы дали ошибочное название "киргиз" или даже "киргиз-кайсак".

Считающийся выдающимся в казахской истории и литературе господин Аликтров в своём каталоге написал слова, упомянутые выше. Краткий смысл моих слов таков: нет никакого доказательства тому, чтобы арабские, русские и в целом западные авторы книг называли казахов «кыргызами». Если востоковеды увидят ошибочность этого, то они будут стоять крепко. Когда истина одна и она очевидна всем, то есть когда идентичность казахов и идентичность кыргызов и разница между ними будет очевидна, не должно оставаться причин следовать ошибочным словам русских. Например, в Астраханской губернии русские называют тюркские племена «киргизами», ну и пусть называют. Но когда мы сами пишем и издаемся в собственных типографиях, давайте называть казахов - казаками, кыргызов-кыргызами. Если мы будем так делать, нас никто не будет преследовать, это будет помощью установления истины. То, что у русских конные войска называются «казаками», также является одной из главных причин, почему наших казахов называют «кыргызами». Пусть истинными казаками являемся мы, а других назвали так, украв наше имя, если в наших собственных издательствах мы будем писать «казак» и «казачий», то это не будет упущением. Хасан Али» («Идель» №422: 3-4).

Кайюм Кулатки не оставил без ответа этот материал и написал в №443 за 10 апреля 1912 г. статью «"Кыргыз" ве "Казак" люгаты хаккында» («О словах "Казак" и "Кыргыз"»), где продолжил отстаивать свою позицию:

«О словах «Казак» и «Кыргыз»».

Во одном из номеров газеты «Идель» было опубликовано послание за подписью некоего Хасана Али эфенди о том, что является ошибкой и слепым подражанием европейцам называть кыргызами кыргызов, проживающих вокруг Астрахани. Как мы слышали, Хасан Али эфенди долгие годы исполнял среди казахов функции муллы (учителя) и познал особенности жизни и истории кыргызов. Вместе с тем должно быть он не писал об истории и природе кыргызов, пребывающих вокруг Астрахани. Наверное, Хасану Али эфенди известно о большой разнице между казаками и кыргызами. Однако я не понимаю, почему он посчитал неправильным наименование мной кочевых

кыргызов, проживающих вокруг Астрахани, кыргызами, ведь на самом деле кочевников, проживающих у Астрахани, стали называть казахами только в середине XIX века. И если у них не было собственного имени, объединявшего всех их, то и вообще в исторических источниках нет информации о народе, под наименованием «казах». Возможно, какое-то племя под названием «кыргыз» переселилось сюда из-за Урала, ведь хоть я и не был в некоторых местах расселения кочевников вокруг Астрахани, во многих местах нет казахов, но есть кыргызы. Когда мы пишем о новостях кыргызов, мы не можем взять и смело писать, что это новости о казахах. Мы предполагаем, что Хасан Али эфенди, беря во внимание положение казахов, среди которых он живёт, делает выводы об ошибочности названия нами кыргызов, проживающих вокруг Астрахани, кыргызами. Но по паре-тройке увиденных казахских землянок нельзя заявлять о том, что все кочевники России должны называться казахами. Настоящее и историческое имя кочевников, проживающих вокруг Астрахани, это не «казах», а «кыргыз». Если и есть казахи, то это рода эсентемир, алаша, черкес, насчитывающие в общем около 20 тысяч человек. Оставшиеся полмиллиона называются букеевскими кыргызами. Нужно ли много примеров и доказательств для утверждения этому? Если прочитать книгу под названием «Наш народ» писателя из кыргызов господина Макаша Бекмухамедова, то можно узнать, что большая часть кочевников, проживающих вокруг Астрахани, являются карагашами. Я рекомендую Хасану Али эфенди приобрести и изучить эту книгу.

Кайюм Кулатки» ([«Идель» №443: 5-6](#)).

После этого письма Хасан Али прекратил дискуссию, что, по всей видимости, не удовлетворило Кайюма Кулатки, так как в последующем он продолжил отвечать на обращения Хасана Али, которые не касались рассматриваемой темы. Например, в №452 за 11 мая 1912 года опубликована просьба Хасана Али под названием «Тыб китаблары керек» («Нужны книги о медицине»), где он призывает читателей и учредителей газеты «Идель» заняться переводом и изданием книг на медицинскую тематику ([«Идель» №452: 5](#)). В ответ на эту публикацию Кайюм Кулатки выпустил в №454 газеты свою статью «Кыргыз бююклери (терджума халлер)» («Главы кыргызов (состояние переводов)»), где подвергает косвенной критике просьбу Хасана Али, вновь называя казахов «кыргызами» ([«Идель» №454: 5](#)). Однако это уже не касается исследуемой нами дискуссии.

Обсуждение

Рассматриваемая полемика между Хасаном Али эфенди и Кайюмом Кулатки представляет собой показательный пример столкновения различных моделей этнической идентификации в среде тюрко-мусульманских интеллектуалов начала XX века. В центре дискуссии находится не только вопрос корректности использования рассматриваемых этнонимов в терминологическом смысле, но и более глубокая проблема соотношения научной, административной и народной традиций в определении этнической принадлежности.

С точки зрения дискурсивного анализа видно, что аргументация сторон строится на различных основаниях. Муаллим Хасан Али эфенди апеллирует к принципу разграничения этнонимов «казах» и «кыргыз», так как они, с его точки зрения, относятся к разным

народам. Его позиция отражает стремление к формированию четко артикулированной этнической идентичности, основанной на самоназвании (эндоэтнониме). В этом контексте его критика употребления термина «кыргызы» в отношении казахов направлена против следования внешнему именованию, закрепившемуся в русской и частично востоковедческой традиции, а также в административной практике.

В противоположность этому Кайюм Кулатки опирается на иной подход, в котором приоритет отдается устоявшимся в научной и административной среде практикам употребления этнонимов. Его аргументация основана на ссылках на русскую, арабскую и турецкую историографию, а также на административную традицию, в рамках которой казахи длительное время обозначались как «киргизы».

Сравнительный анализ показывает, что обе позиции отражают различные уровни функционирования этнонимов. Хасан Али эфенди ориентируется на уровень этнического самосознания и внутренней консолидации, тогда как Кайюм Кулатки – на уровень внешнего описания и межэтнической коммуникации. Это различие особенно ярко проявляется в их отношении к источникам: если первый стремится выявить «истинное» значение этнонимов и их историческую обоснованность, то второй исходит из их фактического употребления в письменной и административной практике.

Особый интерес представляет использование обеими сторонами авторитетных источников. Кулатки активно апеллирует к востоковедческой традиции и именам известных ученых, что свидетельствует о высокой степени интеграции тюркомусульманской публицистики в глобальный научный дискурс того времени. В свою очередь, Хасан Али эфенди демонстрирует критическое отношение к этим авторитетам, указывая на возможность тиражирования ошибок в научной литературе. Его обращение к трудам В. В. Радлова является попыткой опереться на «исправленную» научную позицию, уже различающую казахов и кыргызов.

Не менее значимым является привлечение лингвистических и этнографических аргументов. Разбор Хасаном Али термина «карагыз» в поэзии Акмуллы представляет собой пример подхода, при котором локальная история рода и особенности образования родоплеменных наименований используются для опровержения обобщающих выводов оппонента. В данном случае демонстрируется, как на уровне конкретного этнографического материала происходит разбор и фактическая деконструкция ошибочной этимологии и, шире, некорректной этнической идентификации оппонентом.

С другой стороны, Кулатки вводит в дискуссию аргументы, связанные с миграционными процессами и региональными особенностями казахского населения Астраханской губернии. Его утверждения о происхождении отдельных родов из Жетысу и о преобладании «кыргызского» элемента в составе букеевского населения отражают попытку объяснить применение именно этого этнонима через миграционные процессы. Однако эти доводы носят во многом гипотетический характер и не всегда подкреплены строгими источниковыми данными.

Важным аспектом обсуждения является также фиксация разрыва между воспроизводством идентичности казахов для условно «внешнего» неказахского наблюдателя и «внутреннего» казахского. Из аргументации Кулатки следует, что в повседневной практике часть казахского населения могла использовать экзоэтноним «кыргызы» в

коммуникации с внешними наблюдателями. Такая практика проглядывается и в призыве С. Сейфуллина, опубликованном в 1923 году: «Каждому казахскому гражданину нужно прекратить называть себя «киргиз», необходимо почаще говорить «казах, казах», чтобы это слово стало привычным для слуха других народов» (Сейфуллин 1923). Это указывает на ситуативный характер этнического самоназвания и его зависимость от контекста взаимодействия. Со временем это гипотетически могло стать причиной закрепления экзоэтнонима «кыргыз» за некоторыми приграничными группами казахов, так что даже для родственных казахам тюркских народов считалось вполне нормальным называть их кыргызами. Это исходит не только из свидетельств Кайюма Кулатки. В среде караногоев, по данным к.и.н. Рамиля Валитовича Ишмухамбетова, был известен человек, которого называли «Кыргыз молла», который на самом деле был казахским переселенцем.

Таким образом, анализ данной полемики позволяет рассматривать ее не только как частный спор о правомерности применении того или иного этнонима, но и как отражение более широких процессов трансформации этнического самосознания. В условиях Российской империи, где этнические категории во многом формировались под влиянием административных и научных классификаций, происходило постепенное переосмысление и переопределение границ этнических общностей. Дискуссия на страницах газеты «Идель» фиксирует один из этапов этого процесса, демонстрируя переход от внешне навязанных этнонимов к осознанному утверждению самоназвания «казах» в среде образованной части общества.

Заключение

Итак, анализируя материалы дискуссии, можно сделать следующие выводы:

1. Казахская интеллигенция боролась с ошибочным наименованием «кыргыз» в отношении казахов. Борьба эта происходила как в русскоязычной среде (эта борьба закончится только с переименованием Киргизской АССР в Казакскую в 1925 г.), так и внутри тюрко-мусульманского сообщества.

2. Этноним «кыргыз» закрепился за казахами в некоторых регионах довольно прочно, так что даже для родственных казахам тюркских народов считалось вполне нормальным называть их кыргызами.

3. Воспроизводство идентичности казахов носило вариативный характер в зависимости от статуса наблюдателя. Для внешнего наблюдателя чаще транслировался экзоэтноним «кыргыз», для внутреннего – эндоэтноним «казах».

4. Дискуссия на страницах газеты «Идель» является важным свидетельством борьбы образованной части казахского общества за сохранение внутренней народной самоидентификации, в противовес внешней научно-административной практики, сложившейся в Российской империи.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Авторы благодарят за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

Полевые материалы к.и.н. Р.В. Ишмухамбетова.

Список литературы

- Махсүтов А.К. Анализ публикаций в газете «Идель». I *Умеровские чтения: Актуальность наследия А.И. Умерова в современном мире*. Астрахань: Представительство ДУМАЧР в регионах Нижнего Поволжья. Махачкала: АЛЕФ. 2021. С.37-41.
- Газета «Идель», №401 за 11 января 1911 г.
- Газета «Идель», №375 за 5 августа 1911 г.
- Газета «Идель», №422 за 27 января 1912 г.
- Газета «Идель», №377 за 12 августа 1911 г.
- Газета «Идель», №405 за 29 ноября 1911 г.
- Газета «Идель», №409 за 13 декабря 1911 г.
- Газета «Идель», №422 за 27 января 1912 г.
- Газета «Идель», №443 за 10 апреля 1912 г.
- Газета «Идель», №452 за 11 мая 1912 г.
- Газета «Идель», №454 за 18 мая 1912 г.
- С. Сейфуллин. «Қазақты – қазақ дейік, қатені түзетейік». Газета «Еңбекші қазақ». No.9.12.1923 г.

References

- Makhsutov A. Analiz publikatsii v gazete «Idel». I *Umerov Readings: The relevance of A.I. Umerov's Legacy in the modern world*. Astrakhan: DUMACHR representative office in the regions of the Lower Volga region. Makhachkala: ALEPH. 2021. Pp.37-41. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.375 for August 5, 1911 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.377 for August 1911 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.401 for January 11, 1911. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.405 for November 1911 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.409, December 1911 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No.422 for January 27, 1912 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No. 443 for April 10, 1912 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No. 452 for May 11, 1912 g. (In Russian)
- Gazeta «Idel», No. 454 for May 18, 1912 g. (In Russian)
- Seifullin S. «Qazaqty – qazaq deik, qateni түzeteik». Newspaper "Enbekshi Kazakh". 1923. No.9, p.12.

Information about the author

Alim K. Makhsutov – Master's student at the Institute of Social Sciences, Istanbul University, Süleymaniye Mahallesi, Besim Ömerpaşa Cad. Devlet Arşivleri Binası. A blok, 34116 Fatih İstanbul. <https://orcid.org/0000-0003-4116-1823>, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Авторлар туралы мәлімет

Алим Касимович Махсутов – Стамбул университетінің Әлеуметтік ғылымдар институтының магистранты, Сүлеймание, Бесім Омерпаша көшесі, Мемлекеттік мұрағаттар ғимараты, 34116 Фатих/Стамбул, Түркия. <https://orcid.org/0000-0003-4116-1823>, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Сведения об авторах

Алим Касимович Махсутов – магистрант Института социальных наук Стамбульского университета, Сулеймание, ул. Бесим Омерпаша, Здание государственных архивов, 34116 Фатих/Стамбул, Турция. <https://orcid.org/0000-0003-4116-1823>, alim.makhsutov@ogr.iu.edu.tr

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье

Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.04.2025

Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 11.05.2025.

Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 30.05.2025